

Страницы истории государства и права

УДК 340

Н.В. Михайлова, Ф.Н. Михайлов

Некоторые аспекты становления взаимодействия субъектов публичного и частного права в средневековой Руси XII-XV вв.

Аннотация:

В настоящей статье проводится критический анализ взаимодействия субъектов частного и публичного права в средневековой Руси XII-XV вв. А также представляется и систематизируется законодательство, определяющее правовой статус субъектов частного и публичного права вышеуказанного периода. В статье дается оригинальная периодизация развития правового положения субъектов частного и публичного права в средневековой Руси XII-XV вв.

Ключевые слова: субъекты права, публичное право, частное право, система законодательства, грамоты, правовые инструменты, памятники русского средневекового права.

Об авторах: Михайлова Наталья Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Государственный университет «Дубна», заведующий кафедрой теории права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: net-46@mail.ru

Михайлов Филипп Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», заведующий кафедрой гражданского права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: filmix68@mail.ru

Взаимодействие субъектов публичного и частного права складывалось постепенно, через различные правовые институты. Такие правоотношения возникали не только в рамках национальной правовой системы, но и в процессе межгосударственного взаимодействия, что было характерно для княжеств, граничивших с иностранными государствами, а также земель крупных торговых центров, таких как Новгород и Псков.

Одним из ярких примеров формирования экономических связей между иностранными государствами и приграничными княжествами средневековой Руси может служить княжеская грамота Ивана Рославовича Берладника 1134 г., освобождавшая от уплаты мыта болгарских купцов, привозивших товары на склад в город Малый Галич [7, с. 26].

Крупные торговые города-республики также стремились к утверждению взаимовыгодных экономических связей с зарубежными контрагентами. Так, договорной грамотой Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых сношениях и о суде (1189 – 1199 гг.) устанавливалось: «Ходити новгородцю послоу и всякомуу новгородцю в мир в Немечьску землю и на Гьцк берег, такоже ходити немьчьмь и гтяном в Новьгород без пакости, не обидим никымже» [4, с. 7], что говорит о взаимном экономическом интересе сторон договора.

С течением времени расширялись и различные привилегии, предоставлявшиеся сторонами международных соглашений своим контрагентам. В 1229 г. было заключено очередное соглашение между Смоленском, Ригой и Готским берегом. Анализ данного документа указывает на совершенствование правовой техники в сфере взаимодействия субъектов публичного и частного права. Нормы соглашения устанавливали беспрепятственные [10, с. 432-433] и беспошлинные [10, с. 436-437] торговые операции, беспрепятственный транзитный проезд [10, с. 432-433] купцов через территорию сторон соглашения, определяли преимущества иностранного лица в возмещении полученного ущерба перед органами власти [10, с. 426-427], что можно отнести к разряду исключительных прав.

Эти памятники русского средневекового права обнаруживают влияние первого кодифицированного сборника правовых норм Русской Правды.

По мнению некоторых ученых [3], система кормлений может считаться прообразом форм взаимодействия субъектов публичного и частного права. Безусловно, как бы ни различались точки зрения относительно момента правового закрепления системы кормлений на Руси, нет сомнений, что немалую роль в этом процессе сыграла Русская Правда, среди положений которой можно выделить нормы, устанавливающие порядок уплаты населением податей строителям и ремонтникам мостов [9, с. 88].

Наряду с описанными правовыми инструментами обеспечения взаимодействия субъектов публичного и частного права существовали и некоторые другие институты, связанные, в первую очередь, с вопросами землевладения, освоения земельных угодий, а

также различных промыслов [6, с. 3], поскольку интерес законодателя к данной сфере особенно в период средневековья был чрезвычайно высоким.

Особое внимание землевладельцы уделяли развитию хозяйства через освоение пустынных земель (пустошей) путем их распашки, выведения скота, закрепления за данной местностью крестьян, обслуживавших вновь освоенные источники дохода.

Этот процесс оформлялся специальными грамотами на освоение участков, выдававшимися крестьянам землевладельцами. Такие грамоты могли выдавать и князья своим дружинникам за службу, и монастыри, являвшиеся собственниками земельных угодий.

Таким образом, шло экономическое развитие определенной территории сопровождавшееся процессом закрепления крестьян за обрабатываемыми ими по выданной грамоте земельными участками.

Исследователи выделяют несколько основных групп жалованных и указных грамот [8, с. 86-89]:

I. Грамоты, закрепляющие переход в собственность землевладельцев недвижимого имущества;

II. Грамоты, фиксирующие иммунитет средневекового землевладения:

- закрепляющие за феодалным владением податной иммунитет (тарханные, льготные, обельные и т.д.);
- закрепляющие за феодалным владением судебный иммунитет (несудимые, срочные и т.д.);
- охраняющие феодалную вотчину и ее население от различных притязаний и насилия со стороны агентов сюзерена или посторонних лиц (заповедные грамоты).

III. Грамоты, предоставляющие феодалам права на организацию промыслов, ведение торговли и сбор таможенных пошлин.

Подчеркнем, что содержание грамоты зависело от конкретных правовых обстоятельств, которые должны были найти в ней отражение, что влекло за собой смешение различных видов грамот в рамках одного документа.

Особый интерес представляют жалованные льготные грамоты, освобождающие население от различного рода податей при условии заселения и хозяйственного подъема запустелых земель.

Примером тому могут служить следующие документы:

1. Жалованная льготная и несудимая грамота великого князя Василия Дмитриевича архимандриту митрополичьего нижегородского Благовещенского монастыря Малахии на Лысковские и Курмышские пустоши в Нижегородском уезде от 20 февраля 1423 года, положения которой гласят: «...Что у него пустоши монастырские на Лыскове и на Курмыше, Савины Сюзева пустоши, да Митроховская пустошь, да пустынка на Стобищах, и кого к себе на те пустоши перезовет людей тутошних старожильцев, и тем людем на три годы не надобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни ям, ни подвода, ни инаа никотораа пошлина. А ково к себе перезовет людей из ыных княженей, а не из моа отчины, из великого княжения, и тем людем пришлым на десять лет не надобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни подвода, ни ям, ни тамга, ни мыт, ни костки, ни восьмничее, ни весчее, ни зовое, ни побережное...» [2, с. 202];

2. Жалованная льготная и несудимая грамота великого князя Василия Дмитриевича Ивану Кафтыреву на земли в Осецком стану Костромского уезда от 30 января 1424 года, устанавливавшая: «Се аз, князь великий Василей Дмитриевич, пожаловал есми Ивана Кафтырева, отоего земли в Костромском уезде в Осецком стану, и те, де, земли у него нынеча опустели мором и межениною вымерли, а иныя розошлися. И кого к себе перезовет на те на свои земли люди тутошних сторожильцев, и тем людем не надабедь мая дань на три годы, ни ям, ни подвода, ни письчая белка, ни иная никоторая пошлина. А каго к себе перезовет люди на те земли из ыных княжений, а не из моей вотчины из великого княжения, и тем людем пришлым на десять лет не надобедь моя дань и письчая белка, ни ям, ни подвода, ни иная никоторая пошлина...» [1, с. 5].

Эти документы указывают на освобождение от несения различных повинностей податным сословием под управлением вотчинника, на которого выписывается жалованная грамота на временных условиях, в ней обозначенных – расселение на пустующих землях людей с целью обработки и включения данных земель в экономический оборот. Осознавая невозможность выполнения данной задачи собственными силами, субъект публичного права в лице княжеской власти идет на смягчение режима сборов и несения повинностей для достижения поставленной перед вассалами цели.

Другим правовым институтом обеспечения взаимодействия субъектов публичного и частного права является прекарное (условное) держание земли. При помощи грамот на такое условное держание землевладельцы, не теряя права собственности на землю, предоставляли ее в пользование иным лицам. Зачастую, предоставление условного

держания земли практиковалось, как и в случае с жалованными княжескими грамотами на пустующие земли с целью их включения в хозяйственный оборот [5, с. 53-54].

Однако, учитывая тот факт, что условное держание предоставлялось в т.ч. и субъектами публичного права, а также то, что вместе с условным держанием права субъекта публичного права переходили к новому лицу, довод в пользу отсутствия общественно значимых целей несостоятелен. Являясь полновластным собственником земельного надела, вотчинник в рамках своих полномочий обладал такими важными атрибутами публичной власти как сбор различных податей, судопроизводство, содержание военизированных подразделений и т.д., что в свою очередь влекло несение определенной социально-экономической ответственности за содержание выделенных ему владений.

Яркими примерами предоставления прекарного (условного) земельного держания могут служить некоторые митрополичьи грамоты середины XV в. В частности, жалованная, тарханно – несудимая грамота митрополита Ионы Андрею Афанасьеву на его пустошь Голямовскую в Романовской волости Переяславского уезда от 25 мая 1450 года, определяла, что: «...Иона, митрополит всеа Руси, пожаловал есмь Андрея Афанасьева что сел на своей купле, на Голямовской пустоши, в волости пречистыа Богородици и в моей, в Романовском. И кого Андрей на ту пустошь к себе перезовет людей из иных княженей, а не из волости, ни из сел пречистыа Богородици, и тем людем пришлым не надобе им с моими христианы с волостными тянути ни в какое дело, ни в какие розметы. Ни волостели мои романовские и их доводшики не въежжают к тем людем пришлым на ту пустош ни по что, ни кормов, ни поборов у них не емлют, ни судят их. А ведает и судит тех христиан Андрей сам» [2, с. 123].

Исторические причины и цели издания этого акта и княжеских грамот – аналогичны, собственно, поэтому и так сходна их правовая направленность.

Так в XII-XV вв. в средневековой Руси происходило становление взаимодействия субъектов публичного и частного права.

Библиографический список:

1. Акты XIII – XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Часть 1. 1257 – 1613 гг. / Собр. и изд. А.И. Юшковым. М.: Университетская типография, 1898. 434 с.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. Часть I. Подгот. Л.В. Черепнин. – М.: АН СССР, 1951. 402 с.

3. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 21.
4. Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригою и Ганзейскими городами, в XII, XIII и XIV веке, найдены в Рижском архиве К.Э. Напиерским / Изданы Археографическою Комиссиею (с 8 литографированными снимками). Спб., 1857. 29 с.
5. Жалованная грамота митрополита Даниила крестьянину Мелетию Новикову на деревни, селища и пустоши в Вологодском уезде, с освобождением их от даней и пошлин на 10 лет, и проч. от 03.04.1527 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук / доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. Спб.: в Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. I. С. 53-54, № 74-d.
6. Жалованная грамота Нижегородского Великого князя Бориса Константиновича, на рыбные ловли и бобровые гоны по Суре реке Спасскому и Благовещенскому монастырю от 08.12.1393 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук / доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. – Спб.: в Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. I. с. 3, № 7.
7. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII – XV вв. Под ред. С.В. Юшкова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 442 с.
8. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV – XV вв. Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. 527 с.
9. Русской Правды (краткая редакция) // Полное собрание русских летописей. Т. III. – СПб., 1888. С. 88
10. Русско-ливонские акты, собранные К.Е. Напиерским / Изданы Археографическою Комиссиею. Спб: Тип. Императорской Академии наук, 1868. XXIII, 462 с.

Mikhailova N.V., Mikhailov F.N. Some aspects of the formation of the interaction of subjects of public and private law in medieval Russia XII-XV centuries

This article provides a critical analysis of the interaction of subjects of private and public law in medieval Russia of the XII-XV centuries. And also the legislation defining the legal status of the subjects of private and public law of the above period is presented and systematized. The article provides an original periodization of the development of the legal status of subjects of private and public law in medieval Russia of the XII-XV centuries.

Keywords: subjects of law, public law, private law, the system of legislation, letters, legal instruments, monuments of Russian medieval law.